

Новая военная подготовка студентов, самая загруженные – это вожатый и студенческий совет.

Во время военной подготовки неизбежно возникают различные проблемы. После лотереи все начали ходить в свои соответствующие новые студенческие классы и сотрудничать с консультантами для завершения соответствующей работы.

Хе Лин, которая получила второй класс обслуживания мехов с Цзян Сюанем, была наполовину счастлива, наполовину обеспокоена. Она была счастлива иметь возможность работать со школьной травой в качестве партнера, а также фантазировать о том, что школьная трава внезапно заинтересовалась ею. Проблема в том, что это второй класс обслуживания мехов, школа специально открыла черный ход для особых семей, подсчитано, что половина из них – денди¹. Она не знает, не случится ли сотрясение или что-то еще с ними в этом году, она чувствует усталость, просто думая об этом.

(1. 富二代: сын богатых родителей-гедонист; распутный сын богатых родителей; щеголь; денди; плейбой. В старые времена это относилось к бюрократам, домовладельцам и другим богатым и влиятельным людям, которые едят, пьют и играют весь день напролет, а не выполняют свою работу.)

В свой год они были больше напуганы, чем обижены², и денди не доставили особых хлопот. Самым большим инцидентом стало то, что сын самого богатого человека на определенной планете подарил Цзян Сюань девятьсот девяносто девять роз и заявил, что получит Цзян Сюаня во время военной подготовки!

(2. 过五关斩六将: (идиома); пройти через сложный опыт без происшествий; пережить только пугающие моменты, но без опасностей.)

Однако школьная трава Цзян даже не взглянул на него, как будто преследование было обычным делом. Другая сторона хотела принудить его к свиданию, в результате Цзян Сюань избил его до такой степени, что он не мог позаботиться о себе. После избия шрамы не видны, в конце концов, Цзян Сюань может выдержать силу удара, да и семейное происхождение Цзян Сюаня неплохое.

Вероятно, именно поэтому у Цзян Сюаня было много поклонников, но никто не преуспел на первом курсе. Ценность силы Цзяна как школьной травы неплохая, но он айсберг, он гора ледяных ножей, из тех, что могут заколоть людей до смерти.

Пока Хе Лин думала об этом, Цзян Сюань уже закончил читать список второго класса обслуживания меха.

Когда он дошел о одной из фамилий, она показалась ему слишком знакомой.

После прогулки днем он вспотел и включил кондиционер. У Линь Цзымао простуда, которая то усиливалась, то уменьшалась, после принятия душа ему все равно, о чем говорят другие люди,

он вставил беруши и надел маску для глаз и лег спать. У него верхняя полка, поэтому другие люди его даже не видели.

Ван И любит поболтать, и, зная, что Линь Цзымао болен, он также успокоился и начал использовать свой коммуникатор для общения со своими одноклассниками онлайн. Он неплохо придумывает, чем заняться самому.

Другие студенты не знали, кто за человек Линь Цзымао, и они не нарушали его сон, какое-то время в общежитии было очень гармонично.

Цзян Сюань и Хе Лин пришли в свое общежитие после проверки списка в соседнем общежитии. По сравнению с соседним общежитием, где все увлеченно болтали, в этой комнате было слишком тихо.

После того, как все увидели легендарную нынешнюю школьную траву Университета Фейге, все сознательно поднялись со своих стульев или кроватей и позвали старшеклассников одного за другим, поднялся настоящий переполох.

Хе Лин очень дружелюбна к студентам:

Мы — студенческий совет нашего университета, меня зовут Хе Лин, его зовут Цзян Сюань. Если у вас возникнут какие-либо вопросы во время военной подготовки, вы можете связаться с нами или Ю Лаоши. Вы все здесь, так, давайте сейчас проверим список.

Цзян Сюань отошел в сторону, не сказав ни слова, Хе Лин зачитала имена пяти человек, когда Линь Цзымао не ответил, Ван И объяснил за него и указал на верхнюю койку:

— Он плохо себя чувствует, простудился, сейчас спит.

Хе Лин была немного обеспокоена:

— Это серьезно, он принял лекарство?

Ван И покачал головой и сказал:

— Заснул после принятия душа, похоже, он ничего не пил, просто сказал, что после сна с ним все будет в порядке.

Цзян Сюань посмотрел на верхнюю койку, на которую указал Ван И. Была видна только половина головы и приподнятое одеяло, затем он посмотрел на знакомый рюкзак рядом с ним, там не должно быть никого, кроме Линь Цзымао. Он не ожидал, что он будет во втором классе обслуживания мехов, но это неудивительно.

Он не видел Линь Цзымао, когда тот выходил днем, позже он обнаружил, что тот ушел, даже не попрощавшись.

Хе Лин сказала:

— Сейчас время смены сезона, всем следует уделять больше внимания своему телу, пожалуйста, постарайтесь позаботиться о слабых учениках. Я посмотрю, есть ли какие-нибудь лекарства от простуды, и принесу их сюда.

Цзян Сюань подумал о заявлении Линь Цзымао о том, что он использовал иммунитет, чтобы противостоять вирусу, и сказал Хе Лин:

— Я пойду.

Линь Цзымао не принимал лекарство, что значит - он не брал его с собой, Цзян Сюань просто вернулся за своим лекарством.

Хе Лин хотела бы пойти с Цзян Сюанем, но нужно еще проверить женское общежитие, она не может уйти, к сожалению.

Студенческий совет предоставил специальный школьный автобус для посадки и высадки. После того, как Цзян Сюань покинул военную учебную базу на летающем школьном автобусе, он отправился домой и нашел лекарство от простуды, принесенное утром из больницы, на стойке в гостиной. Линь Цзымао действительно не брал его с собой.

Менее чем через час Цзян Сюань отправил лекарство обратно в общежитие Линь Цзымао и передал его Ван И:

— Дай это лекарство Линь Цзымао и скажи ему, чтобы он принимал его вовремя.

Ван И подумал, что это лекарство от простуды, которое он получил в школе:

— Спасибо, старший, я скажу ему его принять, когда он проснется.

После того, как Цзян Сюань ушел, Ван И обнаружил, что на сумке с лекарством было написано «некая общественная больница», но он не придавал этому особого значения, просто подумал, что старший просто взял случайную сумку с лекарством.

Линь Цзымао спал недолго, у него был заложен нос, и Ван И разбудил его в половине восьмого вечера.

— Линь Цзымао, проснись, Лаоши только что сказал в группе, что мы должны немедленно отправиться на собрание и встретиться с инструктором.

Линь Цзымао сел, держа в руках армейско-зеленое одеяло, чувствуя тупую боль в висках, после сна было еще более неприятно.

Ван И сказал:

— Старший принес тебе лекарство, если ты чувствуешь себя плохо, прими немного.

Линь Цзымао откинул одеяло, его гнусавый голос стал тяжелее:

— Какой старший?

Ван И хотел рассказать ему о прибытии Хе Лин и Цзян Сюаня, но у Ван И не было времени упомянуть имя Цзян Сюаня. Линь Цзымао спустился с верхней койки, открыл бумажный пакет, который протянул ему Ван И, и увидел название определенной общественной больницы, написанное на аптечке, которое было ему очень знакомо.

Он принял лекарство, запив его минеральной водой.

Не в эту ли больницу он ходил вчера утром?

Однако у него кружилась голова, и он не стал особо об этом думать. Он последовал за всеми вниз, чтобы выстроиться в очередь на инструктаж.

На большой игровой площадке светло как днем, все огни на тренировочной базе включены, люди кажется бледными, становясь какими-то нереальными. Но не нужно беспокоиться о том, что вы не сможете четко видеть людей.

Руководитель, отвечающий за военную подготовку новых студентов, использовал гигантский громкоговоритель, чтобы попросить всех выстроиться в соответствии с факультетом и классом, чтобы не нарушать порядок.

После минутного замешательства каждый нашел свой класс и медленно успокоился.

Сразу после этого в помещение вошел инструктор в форме, это не формальный тренинг, просто инструктор сначала знакомится со студентами.

Линь Цзымао и Ван И стояли вместе, команда была распределена случайным образом.

К ним были приставлены два инструктора, военная форма с узкой талией подчеркивала их хорошие фигуры, и они полны энергии.

Все инструкторы – молодые люди из Армейского корпуса, некоторым столько же лет, сколько им.

Два инструктора расставили позиции для своего класса, более тридцати человек выстроились в четыре ряда, в их классе мало девочек, и они перевели двух мальчиков в первый ряд, чтобы они встали с девочками.

Кто знает, из-за того, что он вышел подышать свежим воздухом или принял лекарство, голова Линь Цзымао больше не была такой тяжелой.

Он стоял в четвертом ряду, Ван И, сидевший справа от него, был примерно одного роста с ним, но Ван И был крупнее.

Как только они выстроились в очередь, рядом с их вторым классом обслуживания мехов стояли два человека, женщина дала инструкторам список.

Пришли Цзян Сюань и Хе Лин из студенческого совета Академии Меха.

Линь Цзымао почти подумал, что у него что-то не так с глазами, ему показалось, что он видит Цзян Сюаня, он думал, что увидит его только через полмесяца.

Он же не принял не то лекарство, не так ли?

Он хотел быть немного благодарным, но, когда он подумал о тех правилах, благодарность полностью исчезла. Линь Цзымао мягко отвел взгляд от Цзян Сюаня.

В это время Цзян Сюань случайно подошел к Линь Цзымао, и галогенные лампы на тренировочной площадке сделали его лицо еще белее, как будто он мог упасть в обморок в любой момент.

Хе Лин хотела что-то сказать Цзян Сюаню, но обнаружила, что школьная трава был не таким холодным, как обычно. Он все еще был кусочком льда, и почти не разговаривал, даже улыбки на его лице не было, просто стоял прямо, как сосна или кипарис.

Наконец, она придумала, о чем поговорить:

— Лекарство от простуды для нового ученика, ты отправил его? Если нет, я схожу за лекарством, и пусть он заберет его, чтобы принять позже.

Цзян Сюань сказал без эмоций:

— Уже отправлено.

Хе Лин хотела продолжить, чтобы нарушить тишину между ними:

— Как сейчас дела у этого студента?

Цзян Сюань сказал: — Непонятно, — лицо Линь Цзымао было довольно бледным.

Тема не может быть продолжена.

Вокруг них двоих дул порыв ветра, Хе Лин без всякой причины почувствовала небольшой холод, вероятно, потому, что вечером прошел небольшой дождь.

Время встречи инструкторов с новым учеником составляет всего один час, после девяти часов новых учеников отпустили отдыхать, завтра первый день военной подготовки.

После роспуска все отправились во временное общежитие.

Линь Цзымао подождал, пока толпа разойдется, прежде чем медленно направиться к зданию общежития. К сожалению, он снова увидел Цзян Сюаня, на этот раз рядом с ним стояла не старшая сестра, а незнакомое лицо, этот человек улыбался Цзян Сюаню, Линь Цзымао прошел вперед и ясно увидел его.

Это оказался Чэн Чен, он помнил фотографию с форума, он был недостаточно высок, чтобы стоять рядом с Цзян Сюанем, на полголовы ниже.

Ван И похлопал Линь Цзымао по плечу:

— Ты в порядке?

Линь Цзымао покачал головой:

— Может быть, из-за того, что я принял лекарство, сейчас я в порядке и даже могу подраться.

Ван И оценил его:

— Ты определенно не силен в бою, но я могу.

— Хорошо, если будет драка, ты можешь идти впереди меня.

Линь Цзымао, который был в лучшем расположении духа, был более чем счастлив поговорить с Ван И и не обращал внимания на то, с кем весело болтал Цзян Сюань.

Цзян Сюань ни с кем не общался, это был Чэн Чен, который случайно встретил его и сказал ему несколько слов.

Чэн Чен был очень рад видеть его на базе, он был полон мыслей о том, чтобы воспользоваться преимуществами военной подготовки, чтобы стать ближе к Цзян Сюаню. Он пропустил год для подготовки к университету, сейчас он хочет ускорить свой прогресс и догнать Цзян Сюаня.

Он сказал с сожалением:

— Брат Цзян Сюань, было бы здорово, если бы ты был главным в нашем классе, верно? — так бы он мог видеть этого человека каждый день.

Цзян Сюань ответил:

— Без разницы, — он поднял глаза и увидел, как новые студенты устремились в общежитие, в мгновение ока Линь Цзымао, который только что был в очереди, исчез.

Чэн Чен с любопытством спросил его:

— Ты живешь дома или здесь, как мы?

Цзян Сюань не скрывал:

— Остаюсь здесь, когда на дежурстве, остаюсь дома, когда не на дежурстве.

Чэн Чен был взволнован:

— Тогда когда ты заступаешь на дежурство?

Цзян Сюань открыл папку, которую держал в руке, и взглянул:

— Послезавтра вечером.

Чэн Чен начал думать о том, как устроить свидание с Цзян Сюанем под луной.

Цзян Сюань был занят весь день, он слишком много говорил сегодня, и у него болело горло. Он покинул военную тренировочную базу сразу после прощания с Чэн Ченом.

Вернувшись домой, Цзяоянь мяукнул ему и потерся о его ноги.

Цзян Сюань присел на корточки и почесал ему подбородок. Цзяоянь замурлыкал и удобно развалился на ковре, он вытянул конечности и позволил Цзян Сюаню погладить его по животу.

Цзян Сюань погладил его по животу кончиками пальцев. Это было приятно. Затем он положил ладонь ему на живот и потер его, мех довольно мягкий.

В первый день в кампусе новые студенты по-прежнему ведут себя мирно и в первую ночь не устроили никаких беспорядков.

Возможно, из-за действия лекарства, когда Линь Цзымао встал утром, его простуда почти прошла.

Когда он встал рано утром, его попросили совершить утреннюю пробежку в соответствии со школьным распорядком после того, как он пробежал несколько кругов, он весь пропотел. И, кажется, в целом чувствует себя намного легче.

Ван И пыхтел, как корова, задыхаясь:

— Я вообще не занимался спортом во время летних каникул, внезапно мне приходится бегать, это немного неудобно, почему ты все еще в порядке?

Линь Цзымао посмотрел на некоторых из старших учеников в их общежитии, все они слишком слабы. Го Синвэй и другие были настолько уставшими, что положили руки на колени и задыхались.

Линь Цзымао улыбнулся и сказал:

— Это из-за твоего плохого телосложения, — ощущение от бега очень комфортное, это дыхание свободы. Он положил руку на лоб и смотрел на солнце, оно по-прежнему прекрасное, погода сегодня должна быть хорошей.

Когда Цзян Сюань подошел, он услышал, как Линь Цзымао говорит гнусавым голосом, с особым чувством юности. У молодого человека под утренним солнцем брови и глаза выглядели по-особому.

При виде приближающегося Цзян Сюаня глаза учениц загорелись, они закричали, какими бы уставшими они ни были:

— Старший Цзян Сюань!

Цзян Сюань слегка кивнул в ответ.

Линь Цымао повернул голову и посмотрел на Цзян Сюаня, который был одет в темно-синюю футболку и джинсы. Он выглядел более молодо, чем в рубашке, его лицо все то же, он красив, как всегда, и его холодный темперамент неизменен.

Увидев, что взгляд Цзян Сюаня упал на эту сторону, они посмотрели друг на друга. Он быстро отвел глаза, они договорились не разглашать отношения между ними, тогда они будут незнакомцами.

Инструкторы позволили новым ученикам сделать передышку перед началом утренней тренировки.

Хе Лин только что подошла, она стояла рядом с Цзян Сюанем, ее зачарованный взгляд упал на него.

Сегодня она сделала неожиданное открытие: Цзян Сюань обычно одевается аккуратно, редко надевает одежду с аксессуарами, но сегодня все немного по-другому.

Хе Лин с любопытством спросила его:

— Где ты купил эту футболку, сейчас популярен фасон с мехом?

Цзян Сюань посмотрел вниз на слой серо-белого кошачьего меха, покрывающего его плечи:

— ...

Когда утром он смотрел новости на диване, Цзяоянь лег на край дивана позади него и терлся головой о его плечо.

Вернется и сбреет ему всю шерсть.

Он взглянул на Линь Цымао, который только что был полон энергии в команде, но сейчас был немного ленив. Он скорее всего не согласится с ним.

Автору есть что сказать:

Цзяоянь: Я не согласен!

<http://bllate.org/book/14334/1269728>